

Вор. Максим Горький

Мальчонка, лет семи, давно уже вертелся у лотка торговца разной мелочью – гребёнками, щёточками, мылом, портмоне. Торговец был занят продажей кошелька каким-то двум парням, с озабоченными лицами рассматривавшим вещь. Они, недоверчиво слушая убедительные речи торговца, поочерёдно то ковыряли пальцами замок кошелька, то, подняв его к носу, рассматривали на свет, потом клали его на лоток и твёрдо говорили:

– Сорок копеек!

Они как-то копировали друг друга – один до подробностей повторял движения другого и все его ужимки. Торговец с негодованием говорил им:

– Сорок? Э-эх вы! Да он мне самому стоит шесть гривен! Ну погоди, – удерживал он их, – пятьдесят пять – желаете?

– Сорок копеек! – монотонно повторяли покупатели. И снова начинался торг.

Но как ни занят был торговец – высокий рыжий человек, с плутоватыми глазами и с цепкими пальцами в густой шерсти на суставах, – он одним глазом упорно следил за всеми движениями мальчика. Около лотка, следя за торгом, стояло, кроме парней, ещё человека три, и мальчик, вертясь меж ними, тоже следил за продавцом. Он был босой, в грязной и рваной рубашке, без пояса, в штанах, которые когда-то были плисовыми, а теперь казались сшитыми из мешка, на его рябом, загорелом и чумазом лице сверкали исподлобья серые, бойкие глазёнки, и блеск их был жаден...

– Ну, ин сорок пять! – решительно махнув рукой, сказал один из покупателей.

– Сорок пять! – как эхо повторил его товарищ, и оба они с ожиданием в глазах уставились на продавца. Тот криво усмехнулся и жалобно заговорил:

– Ребята, али мне в убыток торговать? Чай, я тоже ем, пью, жену, детей имею, – должен я копейку нажить, али нет?

– Как хошь! – сказали покупатели и двинулись прочь от лотка. За ними пошли и зрители.

Воспользовавшись этим движением, мальчишка согнулся, нырнул между двумя парнями, моментально вытянул вперёд руку, схватил с лотка кусок мыла и... опрокинулся назад, на землю.

– Ага, сынок! – торжествуя сказал торговец, держа его за ногу и таща по земле к себе.

Он схватил его снизу из-под лотка, и теперь мальчишка, извиваясь, как уж, упирался в мостовую руками и, болтая свободной ногой, с испуганным красным лицом ехал на животе под лоток. Вот рыжий мужик поймал и другую его ногу, дёрнув мальчика к себе, – причём тот ударился подбородком о камень мостовой – и, наконец, мальчик очутился лицом к лицу с ним.

Стоя между его колен, крепко сжатый ими и цепкими пальцами рыжего мужика, лежавшими у него на плечах, мальчик сосал разбитую губу и, сплёвывая в сторону кровь и слюну, покорно ждал, опустив руки по длине туловища и положив их ладони на колено торговца.

Тот, с удовольствием в больших тёмных глазах, с оскаленными улыбкой зубами, сверкавшими из густой рыжей бороды, осматривал мальчишку и молчал, очевидно, придумывая наказание для вора.

У вора же неровно вздымалась маленькая грудь и вздрагивали плечи... А на рябом лице его были отражены испуг, и тоска, и ожидание...

– Н-ну... – начал торговец, хмуря брови и стискивая зубы, – и что же я теперь с тобой сделаю, а?

Мальчик повёл плечом.

– В острог мне тебя запрятать или рвачку дать? Выбирай... что тебе по вкусу...

– Прости, дяденька, – тоскливо сказал вор.

– Про-ости-ить? Скажи на милость! Ишь ты! Как же так, сынок, я тебя могу простить? Ты, вор, украл у меня товару. Значит, следовало тебя упечь в тюрьму. А ежели я тебя, одного вора, прощу, другой – другого простит, – кто тогда в тюрьме сидеть будет, скажи, а?

– Дяденька, я больше не бу-уду... – со слезами на глазах и с дрожащими губами вполголоса, убедительно вытянул мальчишка.

– Это мне нипочём! Нет, ты скажи – кто будет в остроге тёмном сидеть, ежели воров прощать?

Мальчик беззвучно заплакал, и слёзы, стекая по его щекам, оставляли на них полосы...

– Говори, чертёныш, – кто? – зло сверкнув глазами, крикнул торговец и дёрнул вора за ухо...

– Ра-а...збойн...ики... – сдерживая рыдания, тихо сказал мальчик.

Это, должно быть, понравилось торговцу – он засмеялся довольно и громко.

– Ах, жулик! Ловко отрезал! Разбойники... шустрый ты мальчонка – быть тебе арестантом.

Ну, говори, ты зачем мыло стянул?..

– Дяденька! Вот те Христос – не буду я больше! Никогда уж не буду! – звонко крикнул мальчик.

– Шш! Не орать! Может, я тебя ещё и прощу, а будешь ты орать, придёт свистун с селёдкой – тогда, брат, шабаш твоё дело. Возьмёт он тебя и засадит в острог, в яму пхнёт, а там крысы, лягушки, змеи, и кажинный день тебя будут из ямы вынимать и – пороть!

Плечи мальчика судорожно задрожали, а в широко раскрытых глазах отразился ужас. Вор рванулся из колен торговца, но тот крепко тиснул его плечи своими цепкими пальцами и дал ему щелчок в лоб.

– Вот, на-ко отведай! Ишь ты, бежать захотел... Ну, говори – куда тебе мыло?

– Про-одал бы... – покорно ответил мальчик.

– Так... Продал бы... Ну, а деньги куда бы ты девал?

– Купил бы... фунт весового... хлеба...

– Н-ну?

– Баварского... квасу... полбутылки...

– Ишь ты! – усмехнулся торговец. – А ещё?

– Больше ничего нельзя уж... – вздохнул мальчик. – Только восемь копеек дают за мыло.

– Ага! так ты не в первый раз его воруюешь? Н-да! Как же мне тебя простить, ежели ты такой злодей?

Вор поник головой и замолчал.

– А разве хлеба дома у тебя нет?..

Вор вздохнул и покачал головой, размазав рукой слёзы по лицу.

- Разве отец-мать хлебом тебя не кормят?
- Нету отца...
- А где он?
- Не знаю...
- А мать?
- Пьёт она всё...
- Та-ак! – протянул торговец. Ему уже становилось скучно возиться с этим вором. Он даже зевнул.

- Дяденька!пусти меня... – тихо сказал мальчик и, вертя головой, поцеловал сначала одну, потом другую шершавую руку рыжего торговца. Тому понравились эти поцелуи. Он улыбнулся себе в бороду. Он бы и ещё помучил мальчонку ради своего развлечения, но это было уже скучно. К тому же издали на лоток с его товаром поглядывали две бабы с маленькой девочкой.

Торговец вздохнул.

- Пожалуй, иди...

Вор рванулся, и лицо его вспыхнуло радостью...

- Ку-уда! Нет, погоди, наперёд я тебе надеру уши...

И методически, равномерными движениями руки, рыжий человек стал болтать головой мальчика из стороны в сторону. Надрвав одно ухо, он принялся за другое. На лице его не отражалось ни удовольствия от этой операции, ничего, – оно было равнодушно, и только потом он дал мальчишке шлепка по затылку и сказал ему:

- Ну, иди! Да помни меня.

Тот, с красным лицом, держась руками за горевшие уши, отошёл на несколько шагов в сторону и вдруг повернулся назад... Торговец удивился.

- Али мало? – спросил он, поднимая брови.

- Дяденька... – тихо заговорил мальчик, умоляюще глядя в его красное лицо. – Дай мне копейку!

- Подь сюда... – сказал торговец, хмуря брови. – Никита Егорыч! – крикнул он кому-то через улицу, держа мальчика за плечо. Тот посмотрел по направлению голоса и вздрогнул. Через улицу переходил суровый полицейский, придерживая рукой шашку...

Мальчик вскинул глаза на лицо торговца. Оно было тоже сурово. Тогда он заплакал, сжавшись и вздрагивая. Голова у него как-то уходила в плечи.

- Кум! Будь другом, отправь ты мне его в часть! – тыкая пальцем в голову вора, сказал торговец.

- Что слямзил? – просто спросил полицейский, взяв вора за руку.

- Мыла кусок... Травленный мальчишка.

- Знакомы мы, – кивнул головой полицейский. – Пойдём, Мишка, или как, бишь, тебя там?

- Митька, – покорно сказал вор.

- Митька... Айда!.. Тут мы с тобой пеше дойдём – близко.

Вор. Максим Горький gorkiymaxim.ru

Они пошли. Не поспевая за полицейским, мальчик подпрыгивал по камням. А торговец, глядя им вслед, зевал и крестил себе рот.

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке

<http://gorkiymaxim.ru/> Приятного чтения!

<http://buckshee.petimer.ru/> Форум Бакши buckshee. Спорт, авто, финансы, недвижимость. Здоровый образ жизни.

<http://petimer.ru/> Интернет магазин, сайт Интернет магазин одежды Интернет магазин обуви Интернет магазин

<http://worksites.ru/> Разработка интернет магазинов. Создание корпоративных сайтов. Интеграция, Хостинг.

<http://filosoff.org/> Философия, философы мира, философские течения. Биография

<http://dostoevskiyfyodor.ru/>

сайт <http://petimer.com/> Приятного чтения!